Отзыв

официального оппонента о диссертации Раджабова Бохира Мукаммиловича на тему: «Литературно-критические воззрения и идейно-художественные искания Лоика Шерали, в контексте его публицистики», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (таджикская литература) - Душанбе.-2017.-177с.

Лоик Шерали, прежде всего, поэт и его литературно-критическая и публицистическая деятельность являются непосредственным продолжением его основной профессии. У него, как и у любого другого творческого человека, в процессе своих художественных исканий, встречаются различные идеи и мотивы, впоследствии, некоторые из которых, выражены в форме поэзии, другие послужили основой его литературно-критических статей или публицистических произведений. Именно поэтому, их следует рассматривать неразрывно. Однако, это ни в коем случае не означает, что их необходимо исследовать вместе в обязательном порядке. Так как, каждое из данных направлений деятельности выдающегося современного таджикского поэта Лоика Шерали вполне заслуживает отдельного рассмотрения и изучения.

Б. М. Раджабов сделал попытку изучить и литературно-критические, и публицистические произведения автора одновременно, что не содействовало их всестороннему и глубокому научному анализу. Видимо соискатель, во-первых, посчитал, что для рассмотрения каждого из направлений по отдельности, потребуется больше необходимого исходного материала, которого в рамках одной кандидатской диссертации будет недостаточно. Во-вторых, автор данной работы, по своему воспринял некоторые языковые обороты, встречающихся в работах ряда современных российских авторов, как «литературно-критическая публицистика», в частности, в кандидатской диссертации А.М. Кулябина на тему: «Литературно-критическая публицистика периода Великой Отечественной Войны (на основе творчества К. Симонова, А. Толстого, И. Эренбурга) (2009). Однако, если бы диссертант внимательно вник в суть научного определения, которое дает А. М. Кулябин понятию «литературно-критическая публицистика», а также его характеристике о «родо-видовых отношений публицистики и литературной критики», то понял бы, что на самом деле автор подразумевает под этим научным термином. К тому же, российский исследователь дает четкое

определение тому, что «литературная критика не может быть определена как вид публицистики».

Что же касается, использования термина «литературно-критическая публицистика» по отношению к творчествам К. Симонова, А. Толстого и И. Эренбурга, в период Великой Отечественной Войны, то оно оправдано. Так как, в литературно-критической деятельности указанных авторов, на тот период, преобладало больше публицистическое начало, чем литературная критика. «Наблюдается очевидное снижение внимания рецензентов к эстетической стороне произведения, - пишет А. М. Кулябин, - что было связано с необходимостью патриотической идеей, выдвинув на первый план воспитательное значение произведения».

В отличие от вышеназванных русских/советских литераторов, литературно-критические произведения таджикского поэта Лоика Шерали все без исключения, относятся именно к литературной критике, точнее к писательской критике, но, ни как не к литературно-критической публицистике. К примеру, его известные рецензии «Гардиши чом» («Круговая чаша») и «Озодии инсон ва софии ахлоки он» («Свобода человека и чистота его нрава») о романе Уруна Кухзода «Бандии озод» («Свободный узник»), статьи «Четыре стихии стиха» (о творчестве Мумина Каноата), критические обзоры молодых поэтов – «Хушахои умед» («Колосья надежды»), «Завки шеър» («Страсть к поэзии») и «Сарманзили шеър» («Истоки поэзии»), выступления, речи и доклады на съездах и пленумах Союза писателей Таджикистана и Союза писателей СССР – «Имтизочи эхсосу афкор» («Сплетение чувства и мысли»), предисловие и послесловие к поэтическим сборникам таджикских современных поэтов – Фарзоны, Мухаммада Гоиба, Ширина Бунёда, Салима Зарафшонфара, серии интервью – «Дар каламрави шеър» («В стране поэзии»), «Шеъре, ки аз дил ба дил мегузарад» («Стих, переходящий от сердца к сердцу»), «Ало, шеъри Ачам, фардо маро ту зинда хохи дошт» («О, стих Аджама, завтра я буду жить в тебе»), «Мову ту дар шоири чон медихем…» («Я и ты умрем, оставаясь поэтом…») и т.д. и т.п.

Поэтому попытка диссертанта всячески соединить литературно-критические произведения Лоика Шерали с его публицистикой и представить их как «нераздельную часть его творчества» (Диссертация, стр.9) и назвав их «критико-публицистическими произведениями» (Там же, стр.60), более того, их рассмотрение «в контексте его публицистики» (Там же, с.8) выглядит неестественным.

Б.М. Раджабов посвятил две основные главы своей диссертационной работы анализу, соответственно, литературно-критическим и публицистическим произведениям Лоика Шерали. Их объединяет единый способ изложения мысли. И во II и в III главах, диссертант, в основном, ограничивается пересказом содержаний литературно-критических и публицистических работ поэта. Исключение составляют I и IV разделы II главы, а также II раздел III главы, где изложены взгляды Лоика Шерали о роли поэта и предназначении поэзии, а также проблемах художественного перевода и литературных связей, языка и национального самосознания. Тогда как, было бы логично, автору, проанализировать проблемы, поднятые в литературно-критических и публицистических произведениях поэта, такие как проблемы традиции и новаторства, художественного мастерства, возрождения культурного и религиозного наследия и их защита, в т.ч. управление городом и т.д. Тем самым, отпала бы необходимость пересказывать содержание статей Лоика Шерали о Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзоде, Мумине Каноате, Кутби Кироме, Бозоре Собире, Уруне Кухзоде, Гулназаре, Камоле Насрулло, Фарзоне, Нурмухаммаде Ниёзи, Джонибеке Кувнокове, Гоибе Сафарзоде, Атахоне Сайфуллоеве, Мухаммаде Гоибе, Салиме Зарафшони и других. Таким же образом можно было избежать монотонных пересказов содержания публицистических статей поэта, такие как «Наврузи Лениобод» («Навруз Ленинабада»), «Чамоли Сугдиён» («Красота Согдийцев»), «Кадри ёдгорихо» («Цена памятников»), «Хакикат галаба мекунад» («Правда победит»), «Дар дуроха» («На перекрестке»), «Байтхои хуснафзо» («Красивые бейты»), «Санги мазор» («Надгробный камень») и т.д. и т.п.

Другой существенный недостаток кандидатской диссертации Б.М. Раджабова состоит в том, что он рассматривает литературно-критические и публицистические произведения Лоика Шерали в отрыве от общих процессов развития современной таджикской литературной критики, литературоведения и текстологии, а также современной таджикской публицистики. Привлечение работ отдельных критиков, часто случайных и неизвестных, еще не свидетельствует о том, что диссертант рассматривает проблему в русле указанных общих процессов. Тогда как, Лоик Шерали, будучи великим таджикским поэтом современности и активным общественным деятелем, находился в гуще всех литературных, культурных, научных, а также социально-политических событий своей родины и всецело был связан с этими процессами.

Анализ литературно-критических и публицистических произведений Лоика Шерали, в свете общих процессов развития таджикской литературной критики и публицистики, помогло бы диссертанту глубже и шире оценить деятельность поэта в этих областях и, более конкретно, определить его место и роль в развитии современной таджикской литературной критики и публицистики.

В рецензируемой диссертационной работе наблюдаются и более мелкие погрешности. Приведу некоторые из них:

1. Диссертант часто грешит перечислением имен ученых и литераторов без необходимой на то надобности. Приведу лишь один пример: на стр. 57 данной диссертации автор пишет: «Становление литературно-критической мысли, происходило в основном силами таких мастеров художественного слова, как С. Айни, А. Лохути, М. Турсунзаде, С. Улугзаде, Х. Юсуфи, М. Миршакар, Дж. Икроми, Ф. Мухаммадиев, Г. Сафиева и др., литературно-критических публикаций, которые не только оказали благотворное влияние на развитие эстетического вкуса читателей, но и способствовали формированию хорошей творческой школы, в которой нуждалась молодая формирующаяся литература». Громко сказано, но какое отношение имеет подобное суждение к госпоже Г. Сафиевой если даже в «Библиографии», составленной самим диссертантом, нет ссылки ни на одну её «литературно-критическую публикацию», которая «оказала благотворное влияние на развитие эстетического вкуса читателей».

2. Не всегда и везде соблюдена единая унификация. Диссертант, указывая названия таджикских газет и журналов, в скобках приводит их русский перевод, как например «Комсомоли Точикистон» («Комсомолец Таджикистана»). Однако, это же название в других местах (Диссертация, с.16, 17, 19, 23 и т.д.) дается только на русском языке, забывая о том, что в Таджикистане, в свое время, издавалась газета с таким же названием но на русском языке. Известный литературно-художественный журнал Союза писателей Таджикистана, все таки, назывался «Садои Шарк», а не «Голос Востока» (Там же, с.24, 25, 26, 27 и т.д.). Такой же принцип унификации, автором диссертации, принимается и по отношению к названиям литературно-критических и публицистических произведений на таджикском языке. Однако и это не всегда соблюдено (Там же, с.37, 39 и т.д.).

3. Невнимание диссертанта к деталям, привели к «превращению» современного ученного Абдукадыра Маниязова в известного партийного деятеля и патриота Абдукадыра Мухиддинова (Диссер., с.78), а известного

таджикского критика Аскара Хакима в некоего безызвестного А. Карима (Там же, с.71).

В целом, диссертация Раджабова Бохира Мукаммиловича на тему: «Литературно-критические воззрения и идейно-художественные искания Лоика Шерали в контексте его публицистики», несмотря на ряд имеющих недостатков принципиального характера, отвечает требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени - кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Абдунаби Сатторов,
доктор филологических наук, заведующий отделом истории литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан, профессор

Адрес: г. Душанбе, улица 50-солагии Точикистон 19/4, кв.2

Тел.: 918 45 98 16 (моб)

Подпись Сатторов Абдунаби заверяю. нач. ОК

МӮҲРИ КАДР